

исследовательских работ с помощью научного потенциала вневедомственных образовательных и научно-исследовательских организаций.

В-четвертых, разработка предварительных алгоритмов научного исследования, выдвижение гипотез и определения способов и механизмов их проверки.

В-пятых, подбор наиболее квалифицированных исполнителей проектов – ведущих ученых в соответствующих отраслях знаний.

Можно выразить надежду, что данный опыт и результаты деятельности НОЦа МГУ могут быть востребованы и использованы при организации проведения научных исследований уголовно-исполнительной проблематики в Республике Беларусь.

УДК 343.8

А.П. Скиба

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Теоретически Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) представляет собой правовую основу для дальнейшего регулирования всех юридически значимых общественных отношений, происходящих в стране. Подразумевается, что она должна содержать такие выверенные формулировки, которые позволят в дальнейшем надлежаще их конкретизировать на отраслевом уровне в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) и других нормативных правовых актах (в данном случае не обращается внимание на такие некорректные положения, как «содержащиеся в местах лишения свободы» (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ), поскольку уголовное и уголовно-исполнительное законодательство использует другую терминологию в этой сфере. – Прим. авт.). Однако на самом деле это не совсем так: ряд положений Конституции РФ не только не образует надлежащую основу для дальнейшего регулирования конкретных общественных отношений, а наоборот – создает дополнительные проблемы, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний.

В преддверии рассмотрения поправок в Конституцию РФ в начале 2020 г. кратко затронем лишь один аспект исполнения уголовных наказаний – конституционно-правовое регулирование правового положения осужденных.

С одной стороны, механизм ограничения прав человека понятен: в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом (т. е. каждое право человека любым Федеральным законом. – Прим. авт.). Таким законом в отношении осужденных выступает УИК РФ, в ст. 10 которого предусмотрено, что им гарантируются права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (уже не законом. – Прим. авт.), что позволяет их права и свободы в дальнейшем ограничивать и на уровне подзаконных актов. В этом случае, исходя из вышеуказанной нормативной конструкции, практически любое право осужденного (так как перечня таких ограничиваемых прав нет ни в ст. 55 Конституции РФ, ни в ст. 10 УИК РФ. – Прим. авт.) может быть ограничено в соответствующем приказе, распоряжении или ином подзаконном акте. Получается, что уголовно-исполнительное законодательство должно дополнительно по сравнению с конституционными положениями ограничивать права и свободы осужденных.

Однако иногда получается наоборот – Конституция РФ содержит больше ограничений, чем это закреплено в УИК РФ. Так, по ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, в то время как условие в виде «исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты» отсутствует в ст. 12, 15 УИК РФ, в том числе регулирующих вопросы обращения осужденных (в этом случае положение уголовно-исполнительного закона как бы предоставляет большую свободу осужденным по сравнению с несудимыми гражданами в этом вопросе. – Прим. авт.).

В ряде случаев в Конституции РФ дополнительно указывается, что некоторые права человека могут быть ограничены только на основании судебного решения (на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений по ч. 2 ст. 23, по поводу лишения своего имущества по ч. 3 ст. 35 и т. п.), в то время как в уголовно-исполнительном законодательстве подобное условие нередко отсутствует. В этом случае сложно говорить только о ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, разрешающей ограничивать именно права человека Федеральным законом, так как здесь речь идет не только об ограничиваемых правах лиц, но и о компетенции соответствующих государственных органов. Тем не менее ряд положений УИК РФ прямо вменяет подобные полномочия учреждениям и органам, исполняющим наказания: ч. 2, 3 ст. 91, ч. 9 ст. 82 и пр.

Важнейшее значение имеет ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В то же время уголовно-исполнительное законодательство по непонятной причине только в отдельных случаях прямо предусматривает возможность обжалования в суде действий администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (например, ч. 3 ст. 104 УИК РФ), что может теоретически поставить под сомнение возможность обращения осужденных в суд по обжалованию иных вопросов, возникающих при исполнении уголовных наказаний.

Подобные и другие аспекты конституционно-правового регулирования исполнения уголовных наказаний требуют дополнительного изучения как со стороны специалистов. По нашему мнению, актуально их всестороннее обсуждение, после чего возможно рассмотрение вопроса о внесении корректировок в Конституцию РФ (с анализом основ регулирования и иных общественных отношений, в том числе в сфере правоохранительной деятельности) либо о закреплении на законодательном уровне (в УИК РФ, УПК РФ и пр.) соответствующих механизмов «компенсации» недостатков конституционно-правового регулирования в рассматриваемой сфере (в данном случае не затрагивается деятельность Конституционного Суда РФ, в той или иной степени позволяющей нивелировать конкретные недоработки законодательства. – Прим. авт.).

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В течение более двадцати лет в Республике Беларусь предпринимаются активные попытки гуманизации наказания, идея которой заключается с одной стороны – в смягчении положения жертвы преступления, а с другой стороны – в уменьшении числа лиц, осужденных к лишению свободы. Реализация этой идеи заметно скорректировала уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

С 1 января 2001 г. введен в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК), предусматривающий широкий спектр альтернатив лишению свободы, как в виде наказаний, так и виде иных мер уголовной ответственности.

Либерализация норм уголовного закона, уход от карательной парадигмы в понимании сути уголовной политики приводит к изменению системы наказаний в Республике Беларусь. Проблема ограничения применения такого вида наказания, как лишение свободы обусловлена не только низкой его эффективностью, но и необходимостью повышения экономической составляющей, в целях возмещения причиненного ущерба (вреда) общественным отношениям в пользу общества, государства и человека, а также снижения уровня рецидива.

Изменение правоприменительной практики при назначении наказаний за совершение преступлений путем использования предложенных законодателем альтернативных лишению свободы наказаний требовало повышения уровня организации их исполнения и в первую очередь созданием специализированных органов, способных это обеспечить.

В настоящее время в Республике Беларусь более перспективным из наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества является ограничение свободы. Согласно ч. 3 ст. 55 УИК данное наказание может быть назначено двух видов: ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. В первом случае органами, ведающими его исполнением, являются исправительные учреждения открытого типа, входящие в систему учреждений Департамента исполнения наказания МВД Республики Беларусь, а во втором – уголовно-исполнительные инспекции милиции общественной безопасности территориальных органов внутренних дел (ГО-РУ-РОВД).

Правовые основы наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) закреплены в ст. 55 УК и Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК). Общий порядок исполнения указанного наказания определен ст. 48 прим. УИК, в которой закреплены права сотрудников уголовно-исполнительной инспекции и уполномоченных сотрудников других служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания, а также обязанности и ограничения осужденных.

Суть наказания состоит не только в наложении определенных ограничений на свободное перемещение, перемену места жительства, изменение места работы, но и в установлении запретов и требований. Кроме того, осужденный находится в условиях осуществления за ним надзора.

Мировой опыт и отечественная практика показывают, что наиболее целесообразным является применение ограничения свободы именно по месту жительства осужденного. В большинстве стран Европы и США